

— А ты? Хочешь, тётушка и тебе кого-нибудь подберёт? — Женщина словно воочию увидела перспективную сделку и заметно оживилась. — У меня на примете полно замечательных холостяков — и парней, и девушек!

Чу И опешил.

Нет, он вполне мог понять её жгучее желание сосватать любого одинокого молодого человека: старшее поколение сейчас будто повально увлеклось сватовством, и свести кого-то считалось чуть ли не поводом для гордости.

Но почему? Почему Цинь Ихэну она сосватать кого-то не решалась, а ему — запросто? Неужели у него настолько никудышный вид? Ну... ладно, он признавал, что Цинь Ихэн выглядит куда представительнее. Но всё же... Впрочем, проиграть Цинь Ихэну не обидно.

Чу И натянуто улыбнулся:

— Спасибо, не стоит, я...

Тётушка снова перебила его:

— Да что ты стесняешься! Хотя тех, кто тебе под стать, у меня не так уж много, но ты парень славный, уживчивый, вряд ли будешь капризничать. Главное ведь в отношениях — чтобы было о чём поговорить!

После такого объяснения Чу И даже слегка отлегло.

— Не нужно.

— Не нужно.

Оба голоса прозвучали одновременно: один принадлежал Чу И, а второй донёлся метрах в двух от них.

Чу И вместе с тётушкой повернулись на звук. Цинь Ихэн невольно привлёк их внимание — никто и не заметил, когда он успел встать у двери.

Держа в руке стакан воды, Цинь Ихэн спокойно произнёс:

— Чу И уже женат на мне.

Тётушка не сразу сообразила, о чём речь. Сжимая в руках швабру, она перевела взгляд с Цинь Ихэна на Чу И и с осторожным недоумением спросила:

— А что, у нас теперь разрешили браки между родственниками?

Чу И не сдержал смеха. Теперь скрывать смысл не было нужды:

— Извините, тётушка, я вас обманул. Я вовсе не его троюродный брат.

Тётушка ошеломлённо кивнула.

Не успела она переварить первое потрясение, как накатил второе. До неё лишь спустя мгновение дошёл истинный смысл сказанного, и она изумленно переспросила:

— Так вы... поженились?!

Чу И кивнул:

— Да.

Тётушка расплылась в улыбке:

— Поздравляю! Совсем недавно?

— Угу.

— Вот и славно, вот и хорошо! Оба такие замечательные молодые люди.

— Спасибо, — отозвался Чу И.

Чу И повернулся, но Цинь Ихэна у двери уже не было. Должно быть, тот просто устал сидеть и решил немного пройтись, размяться.

Из-за разговоров уборка у тётушки затянулась, а у Чу И тоже оставались незавершённые заказы. Не желая больше отвлекать женщину, он отнёс стакан на кухню и вернулся в гостиную.

Стоило ему сесть, как Цинь Ихэн заговорил:

— Я думал, ты очень тихий человек.

Чу И замер, не совсем понимая, что тот имеет в виду.

Поразмыслив, Чу И спросил:

— Я помешал тебе? Было слишком шумно?

— Нет, — ответил Цинь Ихэн.

Чу И подумал ещё немного и решил на всякий случай пояснить:

— Если я встречаю кого-то, с кем в будущем придётся часто видаться, то стараюсь общаться чуточку больше.

Чу И плохо запоминал лица, а разговор помогал лучше запечатлеть человека в памяти, чтобы потом не впасть в неловкость при случайной встрече.

Выслушав его объяснение, Цинь Ихэн повернулся к нему и спросил:

— А как же я?

Чу И обомлел.

Цинь Ихэн уж точно относился к категории тех, с кем в будущем предстоит видаться часто. Более чем часто.

Но Цинь Ихэн... Чу И на миг растерялся, не зная, как подобрать слова.

Не скажет же он: «Господин Цинь, от вас веет такой аурой, что люди просто боятся вымолвить

слово»?

Естественно, он не смел.

Поэтому он просто перенаправил вопрос собеседнику:

— Ты хочешь, чтобы я больше разговаривал с тобой?

Подсознательно Чу И был уверен, что Цинь Ихэн ответит отказом.

В конце концов, общение — процесс двусторонний, в одни ворота разговор не пойдёт. А такому человеку, как Цинь Ихэн, который терпеть не может пустых разговоров, болтовня явно ни к чему.

Однако неожиданно для него Цинь Ихэн ответил:

— Да.

Чу И не сразу сумел переварить услышанное:

— А?

— Я хочу, чтобы ты больше со мной разговаривал, — повторил Цинь Ихэн.

Чу И сглотнул слюну и неловко выдавил:

— Хорошо.

Но... о чём же... говорить?

К счастью, в этот момент с балкона вышла тётушка — похоже, она собралась убирать гостиную.

Чу И тихонько перевёл дух.

Тётушка работала сноровисто и бесшумно. Видя, что Цинь Ихэн занят делом, Чу И не стал снова заводить беседу — они лишь обменялись с тётушкой улыбками, и на этом всё закончилось.

Всего через двадцать минут гостиная сияла чистотой. Тётушка вернулась на балкон, выполоскала тряпку со шваброй и попрощалась с хозяевами.

Когда за ней закрылась дверь, в квартире снова остались только Чу И и Цинь Ихэн.

С той самой минуты, как Цинь Ихэн выразил желание общаться, у Чу И из головы не выходил один вопрос: о чём же им разговаривать?

Он даже открыл документ в Word и начал выписывать туда возможные темы для разговора.

Но за всё это время удалось наскрести от силы десятков пунктов.

Чу И потёр переносицу.

Пока он ломал голову, Цинь Ихэн внезапно захлопнул крышку своего ноутбука и положил его на журнальный столик.

Чу И спешно схватил мышку, свернул документ и сделал вид, что ужасно занят работой.

Периферическим зрением он заметил, как Цинь Ихэн бросил на него короткий взгляд и поднялся.

Решив, что Цинь Ихэн собирается уйти, Чу И с облегчением вздохнул.

Однако вздох оборвался на полуслове: Цинь Ихэн неожиданно снова сел — причём прямо рядом с ним.

Рука Чу И застыла на мышке, а в голове закружились строчки из составленного списка:

«Ты знал, что мы учились в одном университете?»

«Моя семья родом из города В. Ты бывал в городе В?»

«Что будем на ужин?»

«Мне приготовить самому или ты хочешь сходить куда-нибудь поужинать?»

...

Он ещё не решил, с какой темы начать, когда Цинь Ихэн произнёс:

— Сохрани то, над чем работаешь.

Чу И послушно кивнул и сохранил файл.

Цинь Ихэн тут же протянул руку, закрыл крышку его ноутбука, взял его и тоже переставил на журнальный столик.

Чу И перевёл взгляд с компьютера на Цинь Ихэна.

— Что ты... м-м-м.

Его поцеловали.

Его снова поцеловали.

В ту секунду, когда их губы соприкоснулись, по всему телу волной прокатилась мгновенная дрожь, и сердце Чу И заколотилось с бешеной скоростью.

Цинь Ихэн словно планировал это заранее, словно долго сдерживался и ждал подходящего момента: едва коснувшись его губ, он тут же углубил поцелуй.

Чу И оказался абсолютно беспомощен и, не удержав равновесия, откинулся на спинку дивана.

Цинь Ихэн подался вслед за ним. Рука, которая всего несколько дней назад не соглашалась даже на простое рукопожатие, теперь обхватила его запястье, скользнула выше и переплела их пальцы.

Нервы Чу И были взвинчены до предела.

Дело плохо.

Когда Чу И снова очнулся, за окном уже стемнело.

Диван был узким и тесным; стоило слегка шевельнуться, и казалось, что упадёшь. Он был укрыт одеялом, но под ним на нём абсолютно ничего не было.

Цинь Ихэна рядом не оказалось. Из горла Чу И вырвался слабый стон-выдох, после чего он приподнялся.

Вся его одежда валялась прямо на полу. В гостиной свет не горел, лишь из кухни пробивалась узкая полоска света. Чу И вытянул шею, но из-за угла ничего не смог разглядеть.

От долгого сна немного кружилась голова. Сначала он подобрал с пола свои вещи и оделся, затем налил себе из графина стакан воды, и лишь выпив её, окончательно пришёл в себя.

Он опустил голову и уткнулся лицом в ладони.

Они что... прокувыркались весь день напролёт?..

— Проснулся?

Внезапно раздался голос Цинь Ихэна, и Чу И вскинул голову.

— Угу, — отозвался он.

Ответив, Чу И снова опустил взгляд и сделал глоток воды.

Цинь Ихэн сказал:

— Иди есть.

Чу И кивнул:

— Хорошо.

Цинь Ихэн включил свет в гостиной. Чу И непривычно зажмурился, затем бросил взгляд на настенные часы и с удивлением понял, что уже восемь вечера.

Он совершенно не помнил, когда именно отключился. В памяти остался лишь последний заход: когда всё закончилось, Цинь Ихэн обнимал его и тихо спросил, не хочет ли он спать.

Чу И и вправду валился с ног, но спать вот так вовсе не планировал. Он хотел сначала принять душ, а если на душ не хватит сил — хотя бы одеться.

Однако голос Цинь Ихэна звучал так неимоверно ласково... Когда Чу И тихо промычал в ответ, Цинь Ихэн обнял его ещё крепче и пару раз погладил по голове, будто убаюкивая: «Устал — спи».

Чу И поддался этой нежности и мгновенно провалился в сон.

Парень ростом сто семьдесят восемь сантиметров и мужчина под сто восемьдесят семь — диван и без того был для них тесен, а они ещё и умудрились уснуть вплотную, обнявшись.

Чу И вдыхал парфюм Цинь Ихэна, чувствовал его тепло и слышал ровный стук его сердца.

И проспал он, надо признать, невероятно сладко.

Цинь Ихэн, сказав своё, ушёл в столовую. Чу И допил воду и первым делом направился в ванную.

Ополоснув лицо, Чу И потёр глаза и взглянул на своё отражение.

Волосы были в полном беспорядке, но благодаря тому, что они слегка вились от природы, этот хаос смотрелся даже симпатично. Он кое-как причесал их пальцами, чтобы придать более-менее приличный вид.

Взгляд скользнул ниже.

Чу И нахмурился.

Что это за штука у него под шеей?!

<http://bllate.org/book/18385/1767741>